

**«Если не знаешь, как польстить человеку,
скажи ему, что он не из тех,
кого можно обмануть лестью».**

Автор неизвестен. Источник – Интернет

Глава 9

МИР РЕБЕНКА ЗА ПРЕДЕЛАМИ СЕМЬИ, или Как другие взрослые становятся твоими союзниками

По мере того, как я сам осваиваю новые (альтернативные) методы взаимодействия со своими детьми, я многократно сталкиваюсь с изумлением со стороны других родителей, когда мы вместе обсуждаем некоторые жизненные ситуации. *«Как тебе надо учиться разговаривать со своим ребенком?»* - одно из наиболее частых проявлений изумления взрослых. *«Что значит учиться быть родителем?»*, *«Мой сын будет расти в атмосфере уважения к старшим. Как я ему скажу, так он и сделает!»*, *«Что значит, он решил? Мал еще, я сама лучше знаю, что к чему!»* — это одни из многих иных иллюзий «взрослых» людей в отношении своей родительской функции. В них можно пребывать сколь угодно долго, удивляясь, как все-таки отличаются Твои представления о детях и Тебе самом от реальностей жизни. Можно продолжать реагировать в автоматическом режиме на поведение Своих (не надо обольщаться, и чужих) детей: командовать, критиковать, наказывать и задавать глупейшие (с точки зрения ребенка) вопросы типа: *«Ну сколько раз я тебе говорила класть все игрушки на место?»*. И я бы, вероятно, продолжал сам делать то же самое, если бы не убедился, как в лучшую сторону меняется жизнь в семье, когда:

- ✓ наказание удается заменять последствиями;
- ✓ критику - похвалой;
- ✓ командование - передачей права на принятие собственного, детского решения.

Научившись признавать и резонировать чувства детей, начав предоставлять им больше свободы - я с великой радостью ощутил, как мои новые навыки сближают меня и ребенка, насколько больше счастья приносит наше общение всем нам и насколько меньше возникает конфликтоподобных ситуаций. Сколь комфортнее становится наша общая на данном этапе жизнь. Я избавлен от чувства сожаления, что поступал так, как поступаю сейчас, - с самого начала. Но я рад тому, что смог вовремя измениться сам и тем самым стал еще более полезен своим детям в освоении окружающего мира. Ведь он (мир) куда сложнее, непредсказуемее и дружелюбнее, чем мир семьи.

Но, время от времени, комментарии других родителей возвращают меня к реальности, на счастье к реальности их общения с их детьми. Полагать, что взрослым людям достаточно того, что им дано в родительском плане природой - можно. Можно полагать, что путь к послушанию и правильному поведению лежит исключительно в тотальном подчинении ребенка, осуждении его действий и наказании за совершенные ребенком ошибки. Тогда сами дети, опираясь на свою естественную (природную) потребность в совершенно ином взаимодействии с миром, начнут и все с большим упорством в будущем станут доказывать Тебе, своим папе и маме, что они не согласны с происходящим. И догмат современной психологии о том, что существуют две наиболее распространенные программы человеческих взаимоотношений с окружающим миром «Модель копирования поведения родителей и модель отрицания родительского поведения», находит свое полное подтверждение в реальности нашего с Тобой, уважаемый Читатель, существования.

Никто, кроме Тебя самого, не может и не будет продвигать Тебя по лестнице развития и совершенствования ни в одной области человеческих знаний. Приобретение нового знания, нового умения — это путь вверх по лестнице. Пройти его надо пешком, лифт тут не помощник. Пройти его надо самому, и вполне вероятно, что путь по лестнице вверх будет не самым легким или всегда приятным. Зато наверху Тебя ждет такое чувство радости от осознания собственной успешности, что оно стоит того. А вот идти ли или остаться там, где Ты сейчас, — это каждый решает сам!

На этом пути освоения и претворения своих новых знаний и навыков Тебе будут нужны союзники. И не те союзники, которые критикуют Тебя и Твои начинания, а те, что становятся надежными помощниками.

Когда дети опять затеяли дома шумный скандал, муж Наташи сказал: «Ты читаешь какие-то книги, что-то

там применяешь, но не можешь даже утихомирить детей! Тебе уже следовало бы знать, что делать!».

Наташа как раз и работала в отношении признания (резонирования) чувств детей и их права не всегда быть милыми и ласковыми щенками.

Чтобы научиться без очень веской необходимости не вмешиваться во внутренние, только их (детей) касающиеся споры. Однако она оказалась один на один с решаемыми проблемами. Ей нужен был союзник, а не критик.

Почти все из нас, кто оказывается хотя бы на один шаг впереди, сталкиваются с непониманием, а подчас и осуждением своих действий или даже просто намерений что-то изменить. Особенно тяжело переживать непонимание и равнодушие близких в самом начале пути, когда еще нечем подтвердить окружающим (да и самому себе) позитивные изменения хотя бы в одной из решаемых проблем. Когда Ты совершаешь свои первые робкие шаги, применяя новые навыки, то часто супруг, бабушки и дедушки, соседи, учителя в школе и даже совершенно посторонние люди (где-нибудь на детской площадке) начинают активно протестовать или открыто противодействовать Тебе. Выдвигаются ими Тебе самому хорошо знакомые аргументы в пользу Твоей неправоты. В таких случаях не надо отчаиваться или приходить в бешенство. Воспринимай это как должное. Нововведениям нужно время, чтобы занять свое достойное место в жизни не одного, а сразу группы людей. К тому же, как Ты уже знаешь, новое очень часто обладает способностью страшить человека. Люди так заняты собой, собственным «непогрешимым» опытом, святой верой, что только они могут быть правы во всем, что могут активно душить любое новое начинание. Их пугает, что кто-то осмелился делать не так, как считают нужным они. Но это ХОРОШО! Куда хуже - равнодушное отношение к нововведениям, в том числе и в области взаимодействия родителей и детей.

Тому, кто не равнодушен, можно помочь разобраться в происходящем. Рассказать без злости и нравоучений о преимуществах признания чувств ребенка перед примитивной (неэффективной) критикой, о необходимости предоставления права выбора ребенку, о целесообразности замены унижительного (буквально уменьшающего малыша в размерах) наказания на альтернативный метод последствий. Дай время твоему взрослому окружению осмыслить узнанное от Тебя. Предложи (а если надо, то настоятельно потребуй), чтобы, пока твои спутники не стали союзниками, хотя бы не нападать на Тебя, тем более в присутствии детей.

Многие люди, с которыми наши дети столкнутся в жизни, будут, мягко говоря, скептиками. Осуждать всегда легче, чем делать самому. Что такое осуждение? Это когда один человек говорит, что собеседник не прав, и эту работу осуждающий мог бы сделать лучше, если бы только он умел ее делать! На протяжении всей книги я говорю о том, что стать партнером (союзником) для своих детей нелегко. Если ты с этим согласен, то Тебе нетрудно будет осознать, что порой обрести союзников в лице супруга и ближайших родственников подчас бывает не менее трудно. И самым убедительным способом здесь является демонстрация Твоих успехов в применении альтернативных навыков. А если это еще не случилось и показывать пока нечего, то все, что Тебе нужно от взрослого окружения ребенка, - это чтобы не мешали (*«Не хочешь помочь, хотя бы не мешай»*).

Не стремись кого-то из взрослых переубедить любой ценой. Не стоит затевать спор. В споре Ты можешь сам перейти к критике, и это ударит рикошетом по Тебе самому. Потому что своей критикой Ты задеваешь самолюбие других, делая вероятность обретения союзников минимальной.

На домашней вечеринке папа попросил сына (Гене 6 лет) прочитать стих. Гена начал читать, но часто запинался, забывал слова и целые строки.

Папа: *Геннадий, ты что-то совсем ослаб. Ты оказался не готов. Нужно было прорепетировать заранее. Вот сейчас нам Валя читает, правда, Валя?*

Гена расстроился и, уйдя в свою комнату, разрыдался. Когда гости ушли, мама Гены подняла вопрос о случившемся во время чтения стихов и обратилась к мужу.

Жена: *Мы же с тобой договорились не критиковать действия Генки! Ты, как обычно, решил выпендриться перед всеми. Шел бы и сам читал стихи. Без сомнения, то, что ты в очередной раз сделал сегодня, - это неправильно!*

Муж: *В том, что я сделал, нет ничего плохого. Парень должен быть всегда, как солдат, готов сделать все, что потребуется. И сделать он это должен хорошо или пусть вообще не пытается!*

Жена: *Ты его унизил, унизил при всех. А Генка старался, просто он разволновался, потому что если бы он*

был не готов читать стих, то он бы вообще отказался это делать.

Муж: Он должен был потренироваться заранее.

Жена: Но ведь ты не просил его заранее быть готовым к такому публичному испытанию.

Муж: А зачем это надо, чтобы кто-то что-то говорил. Когда я был ребенком, меня никто заранее не предупреждал.

Жена: Он - не ты! Когда ты это поймешь? Ты что, вообще не способен понять, что он — не твоя копия и не твой вечный должник. Он — твой сын и только. Гена - это такая же самостоятельная человеческая единица в этом мире, как ты и я. Когда я тебе рассказываю об этом, ты меня никогда не слушаешь. Когда я тебе говорю о том, что нам может помочь быть для него более хорошими родителями - родителями-друзьями, а не родителями-палачами, ты пропускаешь это мимо ушей! Это когда-нибудь закончится?

Муж: Ты психуешь без всякой на то причины. В моем способе общения с сыном нет ничего плохого. Пусть привыкает к тому, как устроен мир.

Жена: Существуют другие, намного лучшие, способы познакомиться ребенка с миром. Это ты способен понять? Если бы ты открыл глаза и что-нибудь прочел, если бы ты мне по-настоящему верил, то понял бы, что сейчас ты не прав.

Муж: Я прав. Что-то там читать и, извини, вникать в то, как ты портишь мальчишку, я не смогу. Уменя на это просто нет времени. Или, по-твоему, я мало работаю, чтобы содержать всех нас?

Жена: Если все будет продолжаться в том же духе, как сейчас, то твой сын станет врагом для тебя. Я же вижу, как он тянется к Саше. Саша ведет себя совершенно иначе, Саша никогда не упрекнул ни свою дочь, ни Генку в чем-нибудь.

(Комментарий автора книги: Саша — это папа соседской девочки).

Муж: При чем тут Саша? Я отец для Гены. А насчет врага — это мы еще посмотрим... Ты вообще всегда на стороне Генки. Я что, тотально всегда во всем не прав?

Ситуация что называется «начали во здравие, закончили за упокой», и, скорее всего, в следующий раз нечто подобное повторится снова. В разговор, помимо действительного события, попало все что угодно - сосед Саша; недостаток времени отца; взаимные обвинения.

Спор - это процесс, когда люди доказывают друг другу собственную правоту и ошибочность суждений собеседника. А дискуссия - это свободный обмен мнениями по одному и тому же вопросу, без какой-либо оценки (тем более осуждения) точки зрения, отличной от Твоей. В споре каждый собеседник слышит только себя, а собеседник ему нужен только лишь для того, чтобы вдолбить еще в одну голову свои взгляды. Дискуссия предполагает, что Ты говоришь сам и слушаешь (и слышишь), что говорит собеседник. Результатом спора часто становится конфронтация сторон (ссора), потому что спор ставит своей целью переубедить собеседника, а не найти общее, приемлемое всеми решение. Результатом дискуссии обычно становится обоюдовыгодная договоренность.

ДЛЯ ОБРЕТЕНИЯ СОЮЗНИКОВ **ТЕБЕ НУЖНА ДИСКУССИЯ!**

Тебе нужно сделать так, чтобы «спор» и «вред» не стали бы словами-синонимами.

Семья закончила обедать.

Мама: Ксюша, ты должна убрать посуду и вытереть стол.

Ксюша: Я не хочу.

Мама: Нет, ты захочешь, либо никаких мультиков и торта вечером.

Ксюша: Нет, Я не буду.

Мама: Но ты же самая лучшая мамина помощница в мире, убирай, пожалуйста, поскорее.

Папа молча наблюдал за происходящим.

Ксюша: Нет!

Мама: Если не будешь убирать, то тебе не видать роликов на день рождения!

Дочь встала и нехотя, с кислым выражением лица убрала со стола и вытерла его. Весь вечер она дулась и не блистала своим обычным хорошим настроением. Спать она легла со скандалом, от чего родители тоже уже успели отвыкнуть.

Муж: Дорогая, Ты выиграла сражение, но войну Ты, по моему, проиграла.

Жена: Ладно, ладно. Не усугубляй. Я все же заставила ее сделать то, что любая девочка должна была бы сделать на ее месте.

Муж: Да, это так, но был ли способ, которым Ты добились исполнения своего желания, лучшим для сегодняшней ситуации?

Жена: Что Ты предлагаешь? Ты бы сделал это не так?

Муж: Я бы попросил ее помощи в самом начале, а не угрожал бы ей. А так она, как все дети, столкнувшись с угрозой, сжалась в комок и стала обороняться от твоей просьбы своим отказом. Что же ей еще оставалось?

Жена: Я ничего не могу поделать, Ты же сам знаешь, какая Ксюша упрямая.

Муж: Могу с тобой поспорить, что в следующий раз Ты сможешь. Я знаю, что Ксюша может опять начать провоцировать Тебя, но я же видел, что когда Ты в настроении, то Тебе удается мирно, спокойно решать с Ксюшей и более сложные вопросы.

Жена: Видимо, Ты прав. Я действительно пошла на поводу у своего настроения. Наверное, я хотела побыстрее уйти из кухни сама и сама же для себя решила, что Ксюша может стать тем инструментом, который удовлетворит это мое желание. А Ты что же сидел молча?

Муж: Ты затеяла этот разговор, если бы я в него влез, то вынужден был бы занять чью-то сторону. По-

моему, в этой ситуации было бы неуместно, чтобы еще кто-то начал нагнетать обстановку, как Ты думаешь?

Жена: Вообще-то да! Стал бы на мою сторону, Ксюша вообще могла ничего не сделать, стал бы на ее сторону, я бы в тот момент не поняла - с чего это Ты помогаешь Ксюше не выполнять мои поручения. Да, действительно Тебе в этой ситуации не было места.

Даже при том, что в ситуации с уборкой стола после семейного обеда муж не одобрил поведения жены, в вечерней беседе его слова не несут для собеседника ни угрозы, ни критики. Если бы он стал поучать жену, как надо вести себя с ребенком, то и она (как это днем было с Ксюшей) заняла бы оборонительную позицию. Здесь я хочу заострить Твое внимание, уважаемый Читатель. Правила, если хотите, законы коммуникаций между людьми универсальны. Они одинаково работают и в среде детей и в среде взрослых людей. Перечитай диалог родителей Ксюши и Ты обратишь внимание, что муж использовал в общении с женой те же навыки, что мы рассматривали как необходимые для партнерского взаимодействия с детьми.

- А.** Муж не стал осуждать поступок жены (хотя и был не согласен с происходящим) — он, хоть и в ироничной форме, но похвалил ее *«Ты выиграла сражение...»*.
- Б.** Он подчеркнул свою веру в способности жены и напомнил об уже имевших место успехах: *«...я же видел, что Тебе удастся...»*.
- В.** Он признал чувство отчаяния, возникшее у жены, когда дочь оказала ожесточенное сопротивление ее «безвредной» просьбе: *«Я знаю, что Ксюша может опять начать провоцировать Тебя...»*.
- Г.** Муж был деликатен и начал разговор только тогда, когда он с женой остался наедине.
- Д.** Муж предложил жене свой вариант поведения в аналогичной ситуации - дал готовый рецепт, который, если понадобится, можно лишь взять за основу, а потом видоизменить - адаптировать под себя.

Разногласия взрослых в отношении оценки поведения детей неизбежны. Мы все разные. Мы все имеем различные (разнообразные) системы ценностей и представлений о себе самом и о жизни вообще. Поэтому мы по-разному воспринимаем, интерпретируем и оцениваем ситуации в жиз-

ни. То, что мы все разные - это не является секретом ни для кого. Так почему же мы должны быть единодушны в вопросах воспитания детей? Но главным является то, что если существует мнений по какому-либо поводу больше, чем одно, то важно не нападать друг на друга, затыкая рот и не давая высказаться. Важно понять, почему собеседник считает именно так, и донести собеседнику понятным для него языком свое мнение. В дискуссии равных находят ответы на самые сложные вопросы. В дискуссии равных рождаются общие решения, а такие решения потом легче вместе реализовывать. И не надо изображать из себя «хорошего» родителя на фоне «плохого» и уж, тем более, в присутствии ребенка.

Муж: Нет, ну ты только посмотри на этот кавардак в комнате Игоря! Я на полу вижу клей, да и на стенах его следы. Тожe мне экспериментатор.

В комнату входит жена. Сын остается в другой комнате.

Жена: Дорогой, может, тебе попробовать некоторые из новых приемов?

Муж: Каких, например?

Жена: Не отдавай приказов. Используй факты для описания ситуации.

Муж: Какие еще описания?

Жена: Скажи то, что ты видишь: «Клей на стенах недопустим. Все надо отчистить».

Муж: Да? Этот боец пару раз вытрет стены своими рукавами и что?

Жена: Скажи: «Теперь клей и на рубашке. Ты можешь найти лучший способ очистить стену от клея?».

Муж: Звучит великолепно. А Ты сама сможешь это мне продемонстрировать.

Родители вместе заходят в комнату, где за столом сидит сын Игорь и что-то увлеченно рисует.

Мама: Игорь, есть тема.

Сын: (прервался) Какая тема?

Мама: Клей с пола и стен надо очистить.

Сын: Я сейчас не могу, я рисую.

Мама: Я целиком разделяю твое увлечение рисованием, покажи, что получается.

Сын: *Вот это лес, а вот это охотники. Видишь?*

Мама: *Вижу, дорогой. Однако это не меняет моей решимости в отношении того, что стены и пол должны быть чистыми. Ты согласен со мной?*

Сын: *Да, я очищу.*

Мама: *Я варю кофе и хочу сесть его пить, зная, что Ты уже исправляешь беду с клеем. Договорились?*

Сын: *Договорились.*

Мама с чашкой кофе выходит из кухни и садится в кресло в той комнате, где рисует сын. Увидев ее, Игорь встает и идет в свою комнату.

Сын: *Чем чистить?*

Мама: *Сам-то как думаешь?*

Сын: *Можно взять губку и аккуратненько ею поработать.*

Мама: *Одобряю. Начинай.*

Игорь идет выполнять свой долг. Жена, довольная собой, триумфально смотрит на мужа.

Жена: *(улыбаясь) Ага, съел?*

Муж: *В следующий раз я сам. Ты, пожалуйста, не вмешивайся, ладно?*

При всем своем мастерстве в общении с детьми жена начала общение с мужем не в лучшем стиле, но вовремя исправила ситуацию, откорректировав свое поведение и свою речь. Она не осуждала мужа, а пришла ему на помощь. Этого не надо бояться. К этому стоит стремиться. Общность жизненных ценностей, похожее понимание происходящего, общие знания и сильное желание добиться успеха - сближают людей, укрепляют семью и формируют дружеские отношения.

«Как бы я хотел(а), чтобы у меня действительно были ответы на все вопросы!».

«Прочитай, пожалуйста, вот это и скажи, что ты об этом думаешь».

«Да, я много прочитал(а), но, честно говоря, мне нужна твоя помощь!».

«Я бы хотел(а) всегда знать, как поступить, но, увы, не знаю».

Очень может быть, что именно такого рода обращения к тем, кто, как и Ты, вовлечены в процесс общения с твоим ребенком, помогут Тебе всем сделать первые шаги навстречу друг другу на пути взаимопонимания и единения в вопросах воспитания детей.

Если Ты ожидаешь, что у твоей «половины» будут всегда одинаковые взгляды с Тобой, в том числе и по вопросам воспитания детей, то большущих трудностей Тебе не избежать. Твоя «половина» - это не зеркало, в котором ты должен видеть свое отражение. Мы все воспитывались в разных условиях, у наших родителей тоже было много отличий в методах воспитания Тебя и твоей «половины». Поэтому, скорее всего, и в твоей семье ожидания от самих себя, от твоей «половины», от непосредственно детей - тоже будут отличаться. Кавардак в комнате ребенка может одного родителя бесить, а другого оставлять совершенно равнодушным. При этом тот, «другой», приходит в ярость, если видит пульт от телевизора под диваном, но теперь уже Ты не видишь в этом такой уж серьезной проблемы. У каждого из нас в роли родителей будут собственные достижения и собственные неудачи. Поэтому лучше изначально обсудить и договориться со своей «половиной», что есть вещи принципиально важные для нас обоих, но при этом, по мере необходимости, каждый из нас должен быть готов к компромиссам в вопросах, первостепенной значимости не имеющих.

Но в том, что мы, взрослые, все разные, есть и свои плюсы. Например, если один из нас утром не способен собраться с мыслями, и детские капризы в это время переносит отвратительно, то тогда лучше, чтобы утром внимание детям уделил другой родитель, а первый возьмет заботу о детях на себя позже. Союзниками можно быть и без того, чтобы быть одинаковыми. Если бы мы все были одинаковыми, нас бы уже давно тошнило от такого единения мнений. Не стоит лелеять надежду, что родители всегда будут выступать «единым фронтом». В реальном мире добиться полной синхронности невозможно не только потому, что мы все разные, а еще и потому, что люди периодически меняют свое мнение. Изменяется ситуация, изменяются мнения, изменяются действия людей. И в том, что родители такие непохожие друг на друга, для ребенка также есть благо. Малыш с самого рождения начинает познавать гораздо больший спектр эмоций, моделей поведения, точек зрения, даже речи, чем если бы вокруг него находилось два робота-близнеца по имени Мама и Папа.

При этом родителям никуда не деться от того, что по принципиальным вопросам лучше с самого начала выработать совместные решения. Не будет таких договоренностей, и дети достигнут вершин мастерства в приме-

нении методики управления родителями «разделяй и властвуй». Ты глазом моргнуть не успеешь, когда заметишь, что после твоего отказа дать 22-ю конфету малыш получит ее от твоей «половины». А если при этом родители в присутствии малыша начнут выяснять отношения по поводу этой 22-й конфеты, то малыш осознает и то, что: *«Из ссорящихся мамы и папы можно поиметь кое-что полезное для себя. Пора просить новую куклу!»*. Хотя бы самые важные аспекты воспитания взрослые должны оговорить между собой «на берегу», как, например: «Не противоречить друг другу в присутствии детей», «Не отменять решений другого родителя», «Не давать обещаний, которые не намерен выполнить» и еще многие простые, но при этом крайне важные, если хотите, правила.

Я уже говорил Тебе, уважаемый Читатель, что во многом эта книга опирается на общечеловеческие законы психологии, и о том, что в основе этой книги и методов, в ней описанных, находится корректировка общения и поступков родителей. Все эти методы вполне эффективны и во взрослой среде. Если Ты используешь слова, побуждающие людей к сотрудничеству с Тобой, а не критикуешь их недостатки, то Ты с большей уверенностью можешь рассчитывать, что реакция собеседника будет именно такой, как Ты ожидаешь. Если изложенные в книге принципы Ты применяешь на супруге, бабушке, дедушке, воспитателе в детском саду, учительнице в школе, соседях, в конце концов, на любом человеке, оказывающем хоть какое-то влияние на Твоего ребенка, то сможешь обрести союзников. А вместе - мы сила!

По мере того, как альтернативные методы (методы установления партнерской дисциплины ребенка) начнут давать положительные результаты и люди, с которыми ребенок общается каждый день, начнут эти результаты замечать, но при этом упрямо отказываться использовать эти же методы самостоятельно, — не отчаивайся. Это обида этих людей, если хочешь, зависть к тому, что у Тебя получается, а у них нет. Но это пройдет, обязательно пройдет, просто дай своим союзникам еще немного времени, ненавязчиво помогай им в отдельных ситуациях, ведь многое уже дается легче, чем им. Ты ас, они - начинающие летать «соколы». Будь терпелив.

А что делать, пока Тебя не понимают, пока союзники - еще не союзники? Как поступать, когда муж (жена) придирается к сыну или когда ба-

бушка (свекровь или теща) вечно недовольна, как Ты одеваешь ребенка? Ты вправе говорить, что понимаешь их чувства. Ты не должен в глазах ребенка противопоставлять кого-то из членов семьи другим. И не должен лишний раз давать ребенку повод сравнивать, кто хороший, а кто еще лучше, тем более - кто хороший, а кто «плохой». Позже, после конкретной ситуации, Ты будешь вынужден, но это необходимая мера, проговорить ее с каждым в отдельности.

Бабушка Кости (ему 4 года) постоянно все действия внука сопровождала, мягко говоря, комментариями: «Не лезь, упадешь!», «Не делай так, поцарапаешь стол», «Осторожно, не разбей чашку», «Будь хорошим, не порть ботинки»... Разумеется, Костя на все такого рода замечания и реагировал так, как полагается: «Нет, я не...». Что только усиливало воинственный дух бабушки и вносило напряжение в их взаимоотношения.

Мама Кости от этого очень страдала, понимая, в чем причина происходящего. Но не вмешивалась, чтобы не настроить еще больше бабушку и внука друг против друга. Когда представился подходящий случай, и Костя готов был выслушать маму, она позвала его к себе.

Мама: *Наверное, Тебе трудно мириться с тем, что бабуля постоянно указывает Тебе, что делать, что не делать, а если делать, то как это лучше получится?*

Костя: *Да, очень трудно. Я даже начинаю злиться.*

Мама: *А Ты знаешь, почему бабушка делает это?*

Костя: *Почему?*

Мама: *Ведь она видит Тебя не так часто, как я и папа. Она еще не знает, что ты можешь налить сок и не пролить его, спрыгнуть с лестницы и не ушибиться, залезть на дерево и не свалиться. Она просто еще не знает, какой Ты способный и самостоятельный мальчик.*

Костя задумался и ничего не ответил. На следующий день утром в кухню заходит сияющая от счастья Костина бабушка и обращается к дочери.

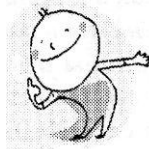
Бабушка: *Костя только что сказал мне, что мне не стоит так о нем беспокоиться. Мол, ему уже четыре года и он не хочет, чтобы ему говорили, что он должен делать. Ты представляешь, такая кроха, а уже понимает, что я за него переживаю!*

После этого разговора Мама еще неоднократно слышала, как, затевая что-то, Костя говорил бабушке: «Бабуля, не беспокойся, я справлюсь». На что она начала отвечать: «Хорошо, хорошо, я только посмотрю на Тебя».

Такие перемены стали возможны, потому что Мама не критиковала сына. Ведь она вполне могла сказать: *«Костя, ты нервидуешь бабушку своей беготней. Прошу тебя, не носись при ней, как пожарник на пожаре. Будь поспокойнее».* Ребенок бы подумал, что теперь еще и мама недовольна им, раз она рассказывает, что ему делать. Вместо этого Мама дала сыну увидеть себя в хорошем свете — мама подчеркнула, что Костя способный и самостоятельный мальчик. К тому же она дала короткое пояснение сыну о том, что бабушкой истинно движет только беспокойство, а не желание управлять жизнью Кости. Должную похвалу я отдаю и бабушке, которая после этого случая гораздо реже вторгалась запретами в намерения внука, а стала просто сохранять дистанцию, нужную для обеспечения безопасности ребенка.

Бывают ситуации, когда возможность остаться наедине с ребенком отсутствует. Тогда вполне вероятным становится, что Ты можешь не удержаться и стать посредником между ребенком и взрослым человеком, но и тогда Ты должен удержаться от обвинений в чей-либо адрес.

Семейный обед. За столом мама, папа и дочь Света (ей 5 лет). Когда уже все начали есть, на стол прыгнула кошка. Папа немедленно резким движением сбросил ее со стола.

Дочь: *Папа, не надо, не бей мою кошку!*

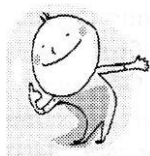
Мама: *Мы не бьем кошку, мы просто убираем ее со стола и говорим: «Сюда кошкам нельзя».*

Чуть позже кошка снова прыгнула на стол. Папа дернулся в ее сторону, но остановился в своем порыве. Света взглянула с немым вопросом в глазах сначала на папу, потом на маму. Папа взял кошку, спокойно снял ее со стола.

Папа: *Сюда кошкам нельзя!*

Любой из нас находится в затруднительном положении, оказываясь посредником между нашими детьми и своими родителями или родителями супруга(ги). Сразу как-то хочется оставаться на стороне ребенка, и при этом мы не хотим никого обижать.

Бабушка пожаловалась своей дочери, что внешний вид внучки (Светы) не соответствует ее ожиданиям. Светина Мама не критиковала свою мать. Она решила просто прояснить ситуацию.

Мама: *Тебе бы очень хотелось, чтобы Света не носила джинсы и эти длинные толстые свитера. Ты хотела бы, чтобы она выглядела больше похожей на девочку?*

Бабушка: *Конечно, я бы этого хотела! Она тогда такая миленькая.*

Мама: *Я понимаю, о чем Ты говоришь, но думаю, что для Светы в пять лет не менее важно принимать самостоятельные решения, особенно тогда, когда вопрос касается только ее. Поэтому мы разрешаем ей самой подбирать для себя одежду, лишь бы та соответствовала погоде.*

Очень и очень важно, чтобы воспитатель в детском саду и учитель в школе были бы Твоими союзниками. К несчастью, в жизни чаще бывает наоборот. Весьма воинственный настрой по отношению друг к другу родителей и профессиональных преподавателей - куда более распространенное явление. Я не берусь судить о причинах этого явления, хотя и очень подозреваю, что, заменив спор и осуждение друг друга на дискуссию, - в подавляющем большинстве жизненных ситуаций эту «традицию» можно изменить. Как сказала одна мама, являющаяся сама преподавателем в начальных классах школы: *«Пока я сама не стала мамой, то обвиняла именно родителей во всех смертных грехах и плохих поступках их детей».*

Ты когда-нибудь обращал внимание, с каким настроением выходят родители с родительских собраний в школе, на которых критиковали их детей? Это часто состояние гнева на учителей и одновременно собственной беспомощности. Пусть оно краткосрочно, но оно имеет место и это важно. Большинство учителей (воспитателей) - преданные своему делу люди. У них добрые намерения в отношении Твоих детей. И только фор-

мирующиеся со временем стереотипы в шаблонности подхода ко всем детям становятся преградой на пути формирования взаимопонимания между детьми и взрослыми за пределами границ дома детей. Армейский принцип командования детьми, который массово вошел в детские и образовательные учреждения, возможно и оправдан. Ведь дома детей раз, два, три, а в классе? Однако это не оправдывает, с моей точки зрения, тот факт, что почти всегда он становится единственным (как минимум, наиболее распространенным в применении) методом воздействия на ребенка, да и на группу детей тоже. Разумеется, что, узнавая нечто плохое о ребенке, родитель расстраивается. Поэтому для установления союзнической атмосферы между родителями и людьми, для кого работа с детьми является профессией, наилучшей является дискуссия. Общение, в котором разговор начинается с похвалы детей и их родителей, а уже потом переходящий в русло выявления причин плохого (несоответствующего ожиданиям или обстановке) поведения ребенка и способов коррективки этих отклонений.

Мы, взрослые, действительно бываем иногда весьма странными существами. Например, довольно странно, с моей точки зрения, выглядит то, что в лице преподавателей родители ищут подтверждение своим непременно хорошим родительским (воспитательным) способностям, а в ситуациях, когда не получают такого подтверждения, искренне расстраиваются и... Правильно, испугавшись, что все не так хорошо, как ты себе сам думал, переходят к обороне. Обороной же становится обвинение во всех грехах преподавателей. Учителя же не всегда осознают ту силу, которую имеют их слова о детях. Не делая упор на позитивном, что происходит с ребенком, а вкладывая в уши родителей лишь то негативное, что считают необходимым сообщить папам и мамам, учителя тем самым могут очень навредить родителям. Ведь фактически, не используя похвалу ребенка в глазах родителей, учителя своими мерками (своими словами) формируют у пап и мам иной (не всегда позитивный) образ ребенка. Кто же с этим захочет примириться, когда каждый родитель свято верит, что его чадо самое-самое на земле?

Учитель, трезво оценивающий всю важность того, что, когда и как надо сообщать родителям, прежде чем начать действовать, задает себе контрольный вопрос: *«Как же именно мне рассказать родителям о проблеме, что сегодня возникла с...?»*. И только найдя нужные слова, умелый учитель «заряжает» родителей на союзнические действия в отношении разрешения возникшей проблемы с поведением ИХ ребенка. Вместо: *«Ваш сын*

заторможенный, слаборазвитый, несдержанный и упрямый», родители слышат:

«Ему трудно долго сидеть спокойно. Он постоянно ерзает за партой. Надо нам вместе придумать, как повысить усидчивость».

«В обязательном порядке ему нужно усвоить то, что кричать с места не принято, нужно поднимать руку».

«Ему нужно объяснить, что свой гнев он должен проявлять с помощью слов, а не лезть сразу в драку».

В детском саду воспитательница Антона (ему 5 лет) обозвала мальчика «сосунком» и «недоразвитым шутком», о чем мама узнала от самого Антона. Назревало родительское собрание, и мама Антона очень переживала по этому поводу.

Она страшилась того, что ей предстоит услышать. Зная себя, а именно то, что обидевшись, займет оборонительную позицию, она опасалась, что не сможет на этот раз сдержаться. Однако главной целью мама Антона продолжала считать необходимость сделать воспитателя своим союзником, а не врагом. Необходимость защитить себя и сына при этом все же не осталась без внимания.

На собрании мама Антона попросила, чтобы воспитательница перечислила, какие позитивные моменты в поведении Антона она может выделить за минувший период. Воспитательница без особого энтузиазма назвала трудолюбие и творческое начало.

Потом без всякой паузы перешла к навешиванию ярлыков: «Антон — неугомонный, неуравновешенный, незрелый, вредный, непослушный...».

В этом месте позволю себе прервать историю. Я хочу еще раз сказать о ярлыках и последствиях их навешивания. Причем эти аспекты одинаково работают и на детей, и на взрослых. Чаще всего ярлыки, навешиваемые на человека, носят субъективный характер. Они неточны и размыты, отражают, как правило, интерпретацию и отношение их автора к событию. Ярлыки надолго прилипают к человеку. Даже когда их автор уже давно забыл о своих словах, ребенок, на которого навесили табличку «грязнуля», будет помнить об этом и продолжать страдать. Если по-настоящему взрос-

лый человек найдет способ отстоять свое достоинство, то для ребенка это пока весьма трудная задача. Ребенку проще мстить за обиду, находя для этого все новые и новые способы. Подчас и родители, и учителя забывают об этом.

Мама Антона решила не ввязываться в противостояние с воспитателем (хоть это было и тяжело в данных обстоятельствах). Вместо этого мама Антона подтолкнула воспитателя к тому, чтобы та описала сами поступки Антона, не давая им какой-либо собственной оценки. Мама попросила рассказать ей ситуацию, в которой воспитатель назвала поведение Антона «незрелым». «Когда все рисуют, Антон вскакивает с места, пересаживается на другие стулья, все время хочет менять краски!» - уже более конкретно ответила воспитательница. Углубившись в детали этой конкретной ситуации, мама Антона и воспитательница Антона смогли перейти к обсуждению проблемы и решили, что если воспитатель считает недопустимыми пересаживания детей во время урока с места на место, то нужно регулярно хвалить Антона, когда он соблюдает это конкретное правило. Хвалить при всех и хвалить всех других детей, кто соблюдает это же правило. Столь подробное обсуждение было довольно длительным и, разумеется, проходило не в рамках общего собрания, а после него. Мама ребенка и воспитательница детского сада расстались союзниками, а не врагами. Через день мама Антона позвонила воспитательнице и поблагодарила ее за понимание и веру в возможность Антона менять свое поведение, реагируя на похвалу, а не на осуждение или наказание. На что воспитательница ответила, что ей было очень приятно найти такое понимание и желание сотрудничать с детским учреждением. Потому что, чаще всего, воспитатели слышат от родителей слова недовольства, жалобы или упрёки.

В отношении этой истории от себя хочу добавить лишь то, что есть некоторое чувство обиды, что это маме пришлось заниматься обучением воспитательницы, а не наоборот. Куда проще было бы многим родителям узнавать нюансы детской психологии и мотивацию поведения детей от профессионалов. Становясь при этом союзниками учителей, а не наобо-

рот, стремиться научиться самому и обрести после этого союзника в лице учителя. Так много легче стало бы жить всем, и в первую очередь, детям.

В некоторых случаях оказываются весьма эффективными родительские собрания, проходящие с присутствием и детей, и их родителей. В таком составе учителя менее склонны к навешиванию ярлыков и изначально более конструктивны. К тому же, на таких собраниях можно использовать прием передачи ответственности ребенку и одновременно передачи ему права на принятие собственного решения как исправить конкретную ситуацию, не устраивающую учителя или родителя. С одной стороны, публичное принятие ответственности на себя дается не многим детям, с другой стороны, когда это получается, то и выполнять сформированную договоренность на партнерских началах становится ребенку легче.

Гриша (ему 12 лет) систематически опаздывал в школу и к первому уроку и на последующие - не возвращаясь вовремя с перемен. Ситуация накалялась, и классный руководитель пригласил маму Гриши в школу, чтобы обсудить этот вопрос.

Еще разговаривая по телефону, учитель предложил прийти вместе с Гришей. Мама и сын пришли вместе в тот же день, и учитель показал журнал записи классных происшествий. Мама Гриши даже не знала, что такой «бортовой журнал» вообще существует. В нем велись ежедневные записи и учителем и учениками о том, что происходит в классе. Журнал фиксировал все — промахи и победы отдельных детей, поражения и триумфы всего класса в целом. Оказалось, что записи о Гришиных опозданиях в классном «бортовом журнале» — действительно совсем не редкость.

Учитель: *Я думаю, что было бы правильно, чтобы о существовании проблемы Гришиных опозданий он услышал бы от Вас, а не от меня.*

Мама: *(уже в присутствии сына) Дружище, вот такая вот ситуация. И при всем том, что у Тебя все в порядке с успеваемостью, правило быть в классе до начала урока и прихода в класс учителя - это правило для всех.*

Учитель: *Гриша, как Ты думаешь, что можно сделать, чтобы избавиться от возникшей проблемы?*

Гриша: *Я мог бы использовать свой будильник в часах, которые мне подарили на день рождения.*

Учитель: *Здорово! Ты можешь мне их показать, может быть, мне понадобятся такие же, от опозданий никто не может быть застрахован, если только сам не позаботится о том, чтобы их не стало.*

Решение пришло само собой, и, уходя, мама Гриши поблагодарила учителя за то, что своевременно привлек всех (в том числе самого Гришу) к решению проблемы, и за то, что учитель подсказал ей еще один прием корректировки поведения сына.

Надо сказать, что часами с будильником Гриша пользовался всего два дня. Ему это быстро надоело. Да и не в будильнике на самом деле крылось решение, Ты же это и сам понимаешь, а в той мере ответственности, которую добровольно взял на себя человек - в данном случае мальчик по имени Григорий.

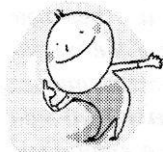
Мне представляется целесообразным хотя бы периодическое присутствие детей на родительских собраниях лет с 8-ми. Чем старше будет ребенок, тем больше пользы может приносить его присутствие на собрании учителя, родителя (родителей), его самого и других детей. Возьмем такую ситуацию. Ты пришел на собрание в школу один, и на нем учительница сообщила, что твое чадо не готовит всю неделю домашние задания. Ты возвращаешься домой и передаешь слова учителя чаду. А ребенок, думая, что Ты либо все придумал, либо сговорился с учителем, может по-своему интерпретировать услышанное от тебя, например, что родители больше ему не верят. И заявит, что все он делал, как полагается, это, мол, учитель врет. Тем самым ребенок будет считать, что занял сильную оборонительную позицию: *«А пусть родители разбираются сами, кто, что сказал и кто солгал, а кто нет»*. Поставив под сомнение информацию, с которой Ты вернулся с собрания, ребенок поставит Тебя перед выбором, и как Ты собираешься делать свой выбор?

Другие люди, не являющиеся членами семьи, но в силу обстоятельств сталкивающиеся с твоим ребенком, также могут быть твоими союзниками.

Юля (ей 6 лет) с мамой отправилась к стоматологу. Она всю дорогу волновалась и капризничала. Ждали они недолго, и когда уже вошли в кабинет доктора, Юля просто вся сжалась в комок.

Врач: *Давай-ка. Садись в кресло и сиди смирно. Больно не будет.*

Девочка как «загипнотизированный кролик» залезла в кресло и замерла.

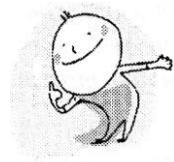
Врач: *Будь спокойна и открой рот пошире.*

Мама: *Доктор, Юля беспокоится насчет всего происходящего. Я понимаю, что Вы торопитесь, но думаю, что всем в этой комнате будет легче, если Юля будет знать, что именно Вы собираетесь делать. Я уверена, что именно тогда она будет послушной - потому что будет точно знать, чего ей ожидать.*

Врач кивнул и сменил тон на более ласковый. Он в дальнейшем говорил не спеша, комментируя каждое из своих действий, а к концу процедуры даже показывал Юле некоторые инструменты и рассказывал, как они устроены и для чего нужны докторам. В результате визит к стоматологу прошел даже лучше, чем могла рассчитывать мама. А врач, прощаясь, поблагодарил маму Юли за то, что помогла ему сориентироваться в том, как себя вести с девочкой.

Врачи - это вообще одни из лучших специалистов по установлению отношений с детьми. То ли опыт работы с малышами делает свое дело, то ли это особый дар придумывать всякие штуки, которые помогают детям преодолевать страх и почти свободно действовать врачу, выполняя необходимые процедуры.

Богдан (ему 8 лет) пришел с мамой в поликлинику, где должен был сдать мазок из горла для лабораторного анализа. Он изначально был настроен воинственно и пообещал маме, что в лабораторию он придет, но сделать мазок не позволит ни за какие подарки.

Врач: *Богдан, я знаю, что Тебе не нравится эта процедура.*

Могу Тебя заверить, что очень много людей во всем мире ее не любят даже больше, чем Ты.

Поэтому высшим мастерством для врача является умение сделать мазок быстро и с первого раза. Так вот, я Тебе сообщаю, что Тебе очень повезло — Я самый быстрый врач в этом городе. Поэтому позволь мне сделать один быстрый мазок, и если у меня не получится, то о втором я даже не буду вести речь, хорошо?

Богдан: *Да, только один раз.*

Врач: *Для того, чтобы все получилось, мне понадобится твоя помощь. Ты готов?*

Богдан: *Да.*

Врач: *Держи своими руками этот фонендоскоп. Держи крепко и не урони, пожалуйста, чтобы я не отвлекался. Держишь крепко?*

Богдан: *Крепко, не боюсь.*

Врач: *Теперь закрой глаза и широко открой рот. По моей команде «Поехал!» ты можешь рот закрывать.*

Все прошло гладко, и Богдан вышел из лаборатории в совершенно бодром состоянии духа.

Богдан: *Это хорошо, что сегодня мазок брал самый быстрый врач в городе. Это мне повезло. Давай в следующий раз, когда я заболею, пойдем именно к нему сдавать мазок!*

Богдану было сделано предложение, очень похожее на пари «Спорим, я сделаю это быстрее всех и с первой попытки?». Азарт вовлек ребенка в процесс и снял страх. Кроме того, Богдан получил поручение (держат фонендоскоп доктора) и отнесся к нему со всей ответственностью. Если бы ребенок попросил остаться с открытыми глазами, то доктор, уважая личный выбор ребенка, наверняка принял бы это предложение. Уходя от врача, мама Богдана сказала: «То, что Вы сделали, превратило посещение поликлиники из кошмара в деловой визит. Спасибо!».

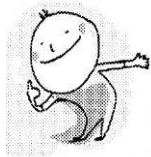

Когда мы с детьми находимся в общественных местах, то испытываем некое внутреннее напряжение, пытаюсь заставить детей вести себя хорошо в соответствии со своим стереотипом хорошего поведения, считая, что в поведении детей - отражение поведения их родителей. Некоторые дети, чувствуя это, могут вести себя намеренно плохо, чтобы доказать родителям: *«Я не твоя кукла!»*. Плохое поведение ребенка заставляет нас нервничать, особенно когда десятки посторонних глаз устремлены в твою сторону. А когда в глазах окружающих ты «читаешь» осуждение: *«Как это ты не можешь справиться со своим ребенком»*, то еще и начинаешь играть на публику. В такие моменты надо просто забыть о том, что кто-то есть рядом, кроме Твоего ребенка. Именно ребенок для Тебя сейчас самое важное, а окружающие пусть думают, что хотят (это их проблема и их право обращать или не обращать внимание на тебя и твоего ребенка).

Часто родители чувствуют себя неуютно, когда дети задают посторонним людям бестактные вопросы. Например, четырехлетний малыш может спросить, находясь в лифте с незнакомцем повышенной упитанности: *«Ты почему такой толстый?»*. Если с вашим соседом по лифту все в порядке, то он сам найдет что ответить: *«Я ем много пирожных»*. И до конца поездки в лифте, возможно, будет обсуждать с твоим ребенком все прелести и разнообразие сладостей. Если с соседом по лифту не так повезло, то просто прокомментируйте (опишите без критики) сложившуюся ситуацию. Например, так: *«Дорогой, я знаю, что Ты не хотел обидеть дядю, но когда ты обсуждаешь чью-то внешность, то это может быть очень неприятно другому человеку»*.

Конечно же, все родители учат детей вежливости и тактичности, но это не означает, что достоинство самого ребенка надо унижать, тем более в присутствии посторонних, при малейших просчетах или ошибках малыша. Вмешиваясь в такие ситуации, надо помнить, что в первую очередь родитель должен позаботиться о чувствах того человека, который ему более всего дорог - чувствах своего ребенка, а потом о ком-либо еще.

Мата и сын Саша (5 лет) гуляли в парке. Сын прибегает весь в слезах.

Сын: Я просто нес эту палочку. Я не хотел никого ударить. Я случайно зацепил того мальчика. Теперь ему больно и он плачет!

Мама: Но это же действительно произошло случайно. Я знаю, что ты неплохой мальчик. Давай подойдем к тому мальчику и посмотрим, все ли в порядке.

Сын: Его папа очень на меня сердит. Вон он смотрит на нас.

Теперь мама заметила крупного мужчину, метавшего уничтожающие взгляды в их сторону. Рядом был мальчик, который совершенно спокойно уже собирал с земли листья. Не составило труда догадаться, что мужчина испугал Сашу. Она сама по большому счету испугалась. Но вместе с сыном она нашла в себе силы подойти к пострадавшему.

Мама: Я знаю, что все произошло случайно, и мой сын не хотел причинить вред Вашему ребенку.

Незнакомый

папа: У моего сына палочка - это удочка, у Вашего же палка - орудие убийства.

Мама: Сейчас я вижу только двух детей, один из которых точно страдает, может быть, и Вашему мальчику тоже нужна помощь?

Саша: Извините меня. Я случайно.

(Снова расплакался).

Незнакомый

папа: Ну ладно, ладно. Все в порядке. Проехали. Я был зол, поэтому накричал на Тебя. Ты меня тоже извини.

Мама Саши совершенно оправдано вмешалась в ситуацию с незнакомцем. Но взрослых смущает конфронтация, особенно если столкновение связано со знакомыми людьми.

Света (6 лет) и Андрей (5 лет) - соседи. Света была очень сильной рослой девочкой. Она души не чаяла в Андрее, и ей очень нравилось его крепко обнимать. Подчас, в изъяслении своих чувств, она причиняла Андрею боль. О чем Андрей когда-то уже говорил своей маме. Мама Андрея не считала возможным вмешиваться в ситуацию, опасаясь, что

будет неправильно понята мамой Светы, с которой у нее были приятельские отношения.

Каждый раз, когда ситуация с насильным обниманием повторялась, мамы не вмешивались, а Андрей, с упреком смотря в сторону мамы, терпел проявление чувств Светы.

Эта история иллюстрирует издержки того правила, на котором воспитывались многие из нас: «Что бы ты ни делал, не надо никого обижать». Мама Андрея щадилась свою соседку, движимая стереотипом, что соседи хорошие, поэтому не стоит портить отношения. При этом она приносила жертву чувства собственного сына, который искренне рассчитывал на помощь мамы. Но, нет цели никого обидеть. Все, что нужно было сказать маме Андрея, обращаясь непосредственно к девочке Свете: *«Андрей знает, что ты его любишь. Но Андрею неприятно, что его обнимают без его согласия. Я хочу, чтобы в следующий раз ты сначала спросила у Андрея, хочет ли он сейчас обняться, хорошо?»*.

Позднее мама Андрея придумала, как выйти из сложившейся ситуации. Она научила сына предупреждать действия других, которые, возможно, ему придется не по вкусу.

Через пару недель, когда Света попыталась обнять любимого соседа, то столкнулась с его возражением.

Андрей: *(настойчиво отодвигая руки Светы)* **Я не хочу сейчас обниматься. Ты это понимаешь? Пожалуйста, не обнимай меня сейчас!**

Вполне уместный вопрос: *«Как же быть ребенку в будущем? Ведь если он привыкнет, что о его чувствах постоянно кто-то заботится, то потом, сталкиваясь все с большим количеством посторонних людей и не находя у них того, к чему привык, что он станет делать? Другие люди не обязаны переживать его чувства!»*.

Это закономерный вопрос, который приходит в голову каждому родителю, ощутившему на себе успешность позитивной дисциплины и партнерских отношений со своим ребенком. Это правда - окружающий мир не будет столь дружелюбным и лояльным как мир семьи. Но если в жизни ребенка с самого раннего детства будет хотя бы один человек, видящий

Его в позитивном свете, радующийся Ему, по достоинству ценящий все то особенное, что есть в этом конкретном ребенке, тогда, действительно, будет расти счастливый ребенок. А счастливый ребенок, имеющий чувство самоуважения и собственное достоинство, наверняка сможет принять окружающий мир таким, каков он есть, - со всеми его недостатками и несовершенством. Ведь в этом мире есть немалое количество радости.

Главное, что счастливые дети, становясь сначала самостоятельными подростками, а потом и взрослыми людьми - не растеряются, поехав первый раз в жизни на горнолыжный курорт, не имея до этого ни малейшего представления о горнолыжном спорте. И если в компании будет эдакий рубаха-парень (спец по лыжам), который поднимет новичка на смех и сообщит всем: *«Ты никогда не научишься!»*, такого подростка это не остановит перед трудностями и риском обучения. Такой подросток не просидит в своем гостиничном номере в полном одиночестве. Он, веря в свои силы и способности, своего добьется. Пусть, даже из-за азарта, утрет нос любому скептику. А веру в такого человека вселил не кто иной, как понимающий, резонирующий и терпеливый Родитель.